

Сектор газетных и журнальн. вырезок Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Советское Искусство

Москва

от

1-5 ФЕВ. 37

Газета №

1937 г.

Актеры и роли

Орлов — Умка

Года полтора назад, работая над ролью Умки, Д. Н. Орлов расспрашивал И. Сельвинского — как подступиться в этой неожиданной, экзотической роли? Что в ней главное для актера?

И сам отвечал себе: «Главное то, что все мы Умки... Вот оно что. Интеллигенция, крестьянство — все мы Умки».

На долю Орлова выпал в этом спектакле громадный успех. Роль Умки оказалась одной из лучших его ролей. Не потому ли, что Орлов сумел найти в этой роли то, что ближе всего к его, Орлова, актерской теме? Несколькими парадоксальное, на первый взгляд, определение, которое дал своей новой роли Орлов, имеет вполне реальный и точный смысл. Умка, полудикарь, житель пустынного северного полуострова, имеющий весьма смутное представление о советской власти, становится задушевым другом большевика Кавалеридае, посланного сюда партией для организации первого съезда советов Чукотки.

Лирическая тема Умки — человека, в котором пробуждается творческий социальный инстинкт, — это, действительно, тема и интеллигента, идущего к партии, и крестьянина, становящегося колхозником. Это хорошо знакомая нам тема социальной перековки человека, воплощенная Сельвинским в несколько необычном материале.

Орлову не часто приходилось играть подобные роли. Но тот, кто видел «Поэму о топоре» или совсем слабую пьесу Завалишина «Строй фронт», едва ли забудет Орлова, игравшего Степана в пьесе Погодина и некоего сезонника в пьесе Завалишина — с подлинно лирическим вложением играл эти схематичные роли Орлов, нашедший в них материал для излюбленной своей темы.

Самая сильная сцена спектакля — финал второго акта, когда Умка отказывается от дикого обычая обмена женами.

«Вы думали — Умка дикарь,

А Умка — во — председатель!» — кричит торжествующий Умка — Орлов Нине Кавалеридае, пораженной переменой, происшедшей с Умкой.

Пьеса Сельвинского «Умка — белый медведь» сыграна в 100-й раз. Орлов не только не охладел к своему Умке, но, наоборот, нашел много новых ярких кусков в этой роли.

Я. ДОМБРОВСКИЙ